

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Учение Ф.М. Достоевского о красоте в контексте его метафизики и этики.

Евлахова Ксения Михайловна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Волгоград, Россия
E-mail: ksenija-evlakhova@mail.ru*

Мировоззрение Достоевского формировалось на фоне общего увлечения философией Гегеля и, в силу «необычайного чутья к философским идеям» (по выражению Л. Шестова), не могло не являться, в целом и в частях, рефлексией на неё. Знакомясь с новыми немецкими идеями через Белинского и корреспондентов последнего, Достоевский в позднейшем творчестве имплицитно разворачивает проблематику оправдания действительности и духовного субъекта, расходясь в своих решениях с Философией Духа.

В.В. Зеньковский отмечает у Достоевского две расходящиеся тенденции: отношение к красоте как к субъекту и как к объекту спасения. Потребность в спасении прекрасного объекта, по существу, восходит ещё к восклицанию Белинского о «прыжке вниз головой» с высшей ступени знания, если то не несёт оправдания несправедливости сущего, находит же ясную формулу своего выражения в «слезинке ребёнка» и «Легенде о Великом Инквизиторе» Ивана Карамазова. Вопрос же о прекрасном как субъекте есть для Достоевского вопрос о сущности и существовании человека, в перспективе – и человечества, «всечеловечества», как он называет его в Пушкинской речи.

Восстановление человека из его «подполья» для Достоевского есть проблема возрождения внутренней красоты, тогда как красота внешняя во многом служит низости людского устройства. В этом отношении интересен роман «Идиот»: интересен тем, что в нём встречаются декларация Мышкина «красота спасёт мир» и вопрос о сущности спасающей красоты. Красота Настасьи Филиповны, способная, по замечанию другой героини, «перевернуть мир», находит исход в эстетике трупа – декорации в трагедии другого измерения прекрасного: внутреннего мира Идиота.

Эстетика Достоевского в высшей степени метафизична, онтология же его пронизана, и чем к более позднему периоду творчества мы обращаемся, тем более, богословской рефлексией. Не случайно Г.В. Флоровский говорил об «углублении метафизического опыта», ставшем итогом обращения потомков к творчеству мыслителя. Учение Достоевского о красоте тесно сопряжено с теодицеей, в одном из своих романов он говорит, что «Мир станет красота Христова». Понятие о красоте как субъекте спасения есть учение о восстановлении образа Божиего в человеке (Зеньковский В.В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского. // «Путь», № 37. С.40) – и в этом слиянии эстетики, этики и метафизики, осуществлённом в абсолютной идее прекрасного (ещё одна абсолютная идея Достоевского – любовь) и под знаменем экзистенциальной иррациональности, воплощён ответ философии Гегеля.

К существу этого ответа обращается Л. Шестов. Шестова в первую очередь интересует отношение греховности и рационализма, «плодов с древа познания». Гегель не осуждает знание Адама, для Достоевского же и Кьеркегора отпадение от открытого

единства с Истиной – трагическое начало «затерянности в сущем». Человек, как и Откровение, не имеет нужды оправдываться перед разумом – в «Записках из подполья» Достоевский объявляет «нелепостью нелепостей» смирение, становящееся итогом попыток пробить стену общезначимых истин. Зло и уродство входят в мир через знание Великого Инквизитора, переставшее нуждаться в чудесном вмешательстве. Демонстрации разрыва истинного и данного в человеке посвящено большинство романов Достоевского, содержащих, по замечанию Шестова, больше ужасов, чем действительность, имеющих определённую склонность намеренно унижать, уничтожать молодость и красоту.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Ленинград: «Наука», 1984.
2. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. // Полное собрание сочинений, т. 26. Ленинград: «Наука», 1984. С.129-149.
3. Зеньковский В.В. Проблема красоты в миросозерцании Достоевского. // «Путь», № 37.
4. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк, 1953.
5. Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. СПб, 1906.
6. Шестов Л. Достоевский и Ницше. СПб, 1903.
7. Шестов Л. Киргегард и Достоевский. // «Путь», 1935, № 48. С. 20-37